

УДК 94(474.3)“1562/1700”

КУРЛЯНДСКОЕ ГЕРЦОГСТВО В СВЕТЕ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА
ПО ДАННЫМ ЗУНДСКОГО ТАМОЖЕННОГО РЕГИСТРА ЗА 1562–1700 гг.

О.И. ЕВСТРАТЬЕВ

Республиканский институт высшей школы, Минск

Посвящена выявлению эффективности «экономических реформ» герцога Якоба Кеттлера, правившего в Курляндском герцогстве в 1642–1681 гг. В основу исследования положены методологические принципы мир-системного анализа Иммануила Валлерстайна. Согласно данной концепции, одним из важнейших критериев определения места того или иного государства в рамках капиталистического мира-экономики является структура его экспорта. В результате анализа данных Зундского таможенного регистра за 1562–1700 гг. сделан вывод, что имплицитный замысел герцога Якоба по выведению своей страны из периферии в центр европейского мира-системы XVII в. не увенчался успехом. Таким образом, можно говорить о несостоятельности преувеличенных представлений об эффективности и результативности экономических мероприятий этого правителя, широко распространенных в историографии.

Введение. Якоб Кеттлер (1610–1681), правитель герцогства Курляндия и Семигалия (сокращенно – Курляндское герцогство или просто Курляндия), в историографии почти повсеместно считается выдающимся реформатором в хозяйственной сфере эпохи меркантилизма [1; 2], а его незначительное в международных масштабах государство, «находившееся на самых отдаленных рубежах культуры и являвшееся объектом колонизации» [3, с. 2], объявляется «“экономическим чудом” XVII века» [4, с. 99]. Данное представление опирается на убежденность многих историков в самоценности налаживания активной внешней торговли и проведения «индустриализации» в эпоху Нового времени. При этом нередко любые усилия правителей, затеявших в своих странах экономические преобразования, в историографии – особенно «молодых» наций – имеют тенденцию к преувеличению, хотя при более детальном рассмотрении они оказываются совершенно неэффективными. Подобными «романтическими коннотациями» окутан период правления в Курляндии герцога Якоба, в связи с чем он до сих пор является «у латышей одним из самых любимых иноземных властителей» [5]. Территориальная (герцогство располагалось в южных и юго-западных областях нынешней Латвии по соседству с белорусским Подвиньем) и историческая (на всем протяжении своего существования в 1561–1795 гг. Курляндия находилась в состоянии вассальной зависимости от Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой) близость данного государства к землям современной Беларуси подталкивает нас к необходимости объективного изучения обстоятельств экономического развития Курляндского герцогства в эпоху Якоба Кеттлера. Очевидно, столь динамично развивавшееся государство – как его изображает релевантная историография – не могло не оставить след в истории соседних земель, включая белорусское Подвинье.

В качестве методологического базиса настоящего исследования мы выбрали мир-системный анализ в версии американского социолога Иммануила Валлерстайна (род. 1930). Данный подход учитывает разобщенность капиталистического мира-экономики, объединенного торговыми связями, на центр (или ядро, англ. *core*), полупериферию (англ. *semi-periphery*) и периферию (англ. *periphery*). При этом страны, относящиеся к первой группе, обеспечивают свое процветание за счет эксплуатации природных ресурсов и дешевой рабочей силы стран третьей группы. Подобное видение структуры капиталистического мира-системы позволяет избежать обозначенного выше ложного представления о самоценности «экономических реформ», характерного для теории модернизации. Главным признаком положения того или иного государства в рамках капиталистического мира-экономики может считаться структура его экспорта: страны центра вывозят готовую промышленную продукцию, страны периферии – природное сырье [6, с. 44–45]. Согласно И. Валлерстайну, «к 1600 году центр европейского мира-экономики твердо закрепился в северо-западной Европе, то есть в Голландии и Зеландии, в Лондоне, окрестных графствах [...] и Восточной Англии, а также в северной и западной Франции» [6, с. 43]. При этом в 1625–1675 гг. гегемонией, пик которой пришелся на 1648–1660 гг., в пределах этого центра обладали Нидерланды [6, с. XXIII, 45]. Именно поэтому названные страны были включены в выборку в приведенных ниже таблицах (1–7).

Таким образом, с целью выяснения эффективности экономических мероприятий Якоба Кеттлера мы рассмотрим структуру экспорта Курляндского герцогства до начала правления этого герцога, что позволит нам определить «исходную точку» его преобразований, во время его нахождения на престоле в 1642–1681 гг., а также после его смерти до начала Северной войны, когда Курляндия вошла в сферу влияния России – это даст нам возможность определить последствия «реформ» герцога Якоба. Обозначенная методология обусловила хронологические рамки настоящего исследования: от возникновения герцогства (1562 г.) до начала Северной войны (1700 г.). Главным источником для нас стали таблицы Зундского таможенного регистра, содержащие данные о количестве кораблей, прошедших в западном направлении через Зундский пролив (дат. *Øresund*), разделяющий Балтийское и Северное моря, а также о составе их грузов. Они опубликованы благодаря усилиям датского историка Нины Эллингер Банг (1866–1928) [7– 11].

Основная часть. До герцога Якоба (1562–1642). Курляндское герцогство отличалось изобильной природой, особенно по сравнению с Нидерландами. Там, как и во всей Восточной Прибалтике, производились стратегические в те времена ресурсы: зерно и древесина (по истории балтийской торговли этими товарами в XVII в. см.: [12; 13]). Однако данный фактор обусловил периферийное положение Курляндии в рамках капиталистического мира-экономики в качестве сырьевого придатка к производственному (ведущему, по И. Валлерстайну) сектору экономики стран центра. Это обстоятельство красноречиво подтверждается структурой курляндского экспорта. Согласно данным Зундского таможенного регистра (см. таблицу 1), в период от возникновения герцогства до начала правления Якоба Кеттлера, т. е. в 1562–1642 гг. (сведения за 1561, 1570–1573, 1632 и 1634 гг. отсутствуют), основу курляндского вывоза, который осуществлялся преимущественно через порты в Либаве (совр. Лиепая) и Виндаве (совр. Вентспилс) [7, комментарии

Таблица 1. – Структура курляндского экспорта в 1562–1642 гг. (по данным Зундского таможенного регистра)

Годы, нидерл. суда	Товары							Воск (ласты)
	Лесоматериалы (шт.)	Зерновые (ласты)	Деготь, зола, пек, поташ (ласты)	Льняное семя (ласты)	Лен (ласты)	Шкуры и кожи с/х скота (шт.)	Воск (ласты)	
1562–1642 (ВСЕГО)	2 578 008	23 594,5	19 167,45	1 348	869,06	67 727	15,48	
на кораблях Нидерландов	2 480 448	19 907,5	16 023,7	1 076,5	815,52	64 827	13,68	
% на кораблях Нидерландов ¹	96,22%	84,37%	83,6%	79,86%	93,84%	95,72%	88,37%	

Таблица 2. – Сравнение главных товаров курляндского экспорта в 1562–1642 гг. с Ригой и остальными землями Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии (по данным Зундского таможенного регистра)

Места	Товары			Деготь (ласты)
	Ванчос (шт.)	Рожь (ласты)	Деготь (ласты)	
Курляндия (ВСЕГО)	2 061 720	15 048	15 436,75	
из Курл. на кораблях Нидерландов (%)	1 980 195 (96,05%)	12 408 (82,46%)	12 769 (82,72%)	
Рига (ВСЕГО)	606 590	133 386	38 070,5	
из Риги на кораблях Нидерландов (%)	587 390 (96,83%)	107 086 (80,28%)	31 142,5 (81,8%)	
ЛЭИ ² (ВСЕГО)	11 300	67 956	8 234	
из ЛЭИ на кораблях Нидерландов (%)	11 300 (100%)	60 859 (89,56%)	7 143 (86,75%)	
ИТОГО	Курляндия = 100% Рига = 29,42% ЛЭИ = 0,55%	Курляндия = 100% Рига = 886,4% ЛЭИ = 451,59%	Курляндия = 100% Рига = 246,62% ЛЭИ = 53,34%	

¹ Первые 10 английских рейсов из Курляндии имели место в 1637, 1638, 1641 и 1642 гг.; в общей сложности они вывезли 9 ластов ржи, 66 ластов ячменя, 55 ластов овса, 49 ластов льняного семени и 4 650 единиц древесины. Первый французский корабль из Курляндии встречается в 1624 г., он вывез 25 ластов льняного семени. Из-за незначительности английского и французского экспорта в данный период мы не включили его в статистику.

² ЛЭИ – сокращение от Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии.

Таблица 3. – Структура курляндского экспорта в 1643–1681 гг. (по данным Зундского таможенного регистра)³

Годы, суда	Товары											
	Лесо матлы (шт.)	Зерновые (ласты)	Деготь, зола, пек поташ (ласты)	Льняное семя (ласты)	Лен (ласты)	Конопля (ласты)	Шкуры и кожи (шт.)	Воск (ласты)	Нить (ласты)	Твердый жир (ласты)	Ткани (штуки)	Металлы (ласты)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1643–57, до плена (ВСЕГО)	276 040	16 722,5	1 503,24	2 318,5	305,4	131,28	27 640	7,52	0,72	0,48	1 738	69,54
на кораблях Курляндии (%)	18 520 (6,71%)	6 438 (38,5%)	435,24 (28,95%)	601 (25,92%)	35,84 (11,74%)	1,6 (1,22%)	5 260 (19,03%)	1,44 (19,15%)	0	0	1 738 (100%)	69,54 (100%)
на кораблях Нидерландов (%)	202 995 (73,54%)	7 554 (45,17%)	947 (63%)	1 072 (46,24%)	230,6 (75,51%)	80,2 (61,09%)	16 820 (60,85%)	4,56 (60,64%)	0,72 (100%)	0,48 (100%)	0	0
на кораблях Англии (%)	20 410 (7,39%)	0	0	5 (0,22%)	12 (3,93%)	49,08 (37,39%)	0	0	0	0	0	0
1661–81, после плена (ВСЕГО)	205 639,5	32 148,1	2 850,54	3 441,8	273,17	203,13	33 060	11,792	27,56	41,12	428	22,35
на кораблях Курляндии (%)	1 210 (0,59%)	3 551,1 (11,05%)	503,48 (17,66%)	704 (20,45%)	4 (1,46%)	1,04 (0,51%)	0	0	0	0,4 (0,97%)	428 (100%)	9,56 (42,77%)
на кораблях Нидерландов (%)	143 130 (69,6%)	25 485 (79,27%)	796,06 (27,93%)	1 661,55 (48,28%)	204 (74,68%)	171,7404 (84,55%)	29 890 (90,41%)	11,632 (98,64%)	27,56 (100%)	39,76 (96,69%)	0	6,26 (28,01%)
на кораблях Англии (%)	36 503,5 (17,75%)	801 (2,49%)	1 222 (42,87%)	136,5 (3,97%)	12 (4,39%)	15,04 (7,4%)	50 (0,15%)	0,08 (0,68%)	0	0	0	0
на кораблях Франции (%)	2 120 (1,03%)	62 (0,19%)	0	15 (0,44%)	0,48 (0,18%)	0	0	0	0	0	0	1,25 (5,59%)
ИТОГО за 1643–1681	481 679,5	48 870,6	4 353,78	5 760,3	578,57	334,41	60 700	19,312	28,28	41,6	2 166	91,89

³ Отсутствуют данные за 1658–1660 гг.

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
на кораблях Курляндии (%)	19 730 (4,1%)	9 989,1 (20,44%)	938,72 (21,56%)	1 305 (22,66%)	39,84 (6,89%)	2,64 (0,79%)	5 260 (8,67%)	1,44 (7,46%)	0	0,4 (0,96%)	2 166 (100%)	79,1 (86,08%)
на кораблях Нидерландов (%)	346 125 (71,86%)	33 039 (67,61%)	1 743,06 (40,04%)	2 733,55 (47,45%)	434,6 (75,12%)	251,9404 (75,34%)	46 710 (76,95%)	16,192 (83,84%)	28,28 (100%)	40,24 (96,73%)	0	6,26 (6,81%)
на кораблях Англии (%)	56 913,5 (11,82%)	801 (1,64%)	1 222 (28,07%)	141,5 (2,46%)	24 (4,15%)	64,12 (19,17%)	50 (0,08%)	0,08 (0,41%)	0	0	0	0
на кораблях Франции (%)	2120 (0,44%)	62 (0,13%)	0	15 (0,26%)	0,48 (0,08%)	0	0	0	0	0	0	1,25 (1,36%)

Таблица 4. – Сравнение главных товаров курляндского экспорта в 1643–1681 г. с Ригой и остальными землями Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии (по данным Зундского таможенного регистра)

Годы, суда	Товары											
	Лесомат-лы (штуки)	Рожь (ласты)	Деготь (ласты)	Льняное семя (ласты)	Шкуры и кожи (штуки)	Воск (ласты)	Нить (ласты)	Ткани (штуки)				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1643–1657, до глена (ВСЕГО)												
из Курляндии (курл., нид., англ. суда в %)	276 040 (6,71%, 73,54%, 7,39%)	10 736 (40,26%, 42,18%, 0%)	1 291 (26,41%, 66,07%, 0%)	2 318,5 (25,92%, 46,24%, 0,22%)	27 640 (19,03%, 60,85%, 0%)	7,52 (19,15%, 60,64%, 0%)	0,72 (0%, 100%, 0%)	1 738 (100%, 0%, 0%)				
из Риги (нид., англ., фр. суда в %)	2 765 833,5 (87,84%, 0,62%, 0%)	26 377 (76,9%, 0,23%, 0%)	49 (77,55%, 12,24%, 0%)	17 000 (80,21%, 0%, 0%)	49 194 (62,02%, 0%, 0%)	43,6 (89,91%, 0%, 0%)	16,72 (91,39%, 2,87%, 0%)	363 (96,97%, 0%, 0%)				
из Лиф., Эст. и Инг. (нид., англ., фр. суда в %)	28 140 (74,20%, 0%, 0%)	39 733 (94,26%, 0,1%, 0%)	3 778 (85,49%, 0%, 0%)	59 (96,61%, 0%, 0%)	9 440 (88,28%, 0%, 0%)	1,44 (100%, 0%, 0%)	0	82 (100%, 0%, 0%)				
ИТОГО	Курл. = 100% Рига = 1 001,98% ЛЭИ = 10,19%	Курл. = 100% Рига = 245,69% ЛЭИ = 370,09%	Курл. = 100% Рига = 3,8% ЛЭИ = 292,64%	Курл. = 100% Рига = 733,23% ЛЭИ = 2,54%	Курл. = 100% Рига = 177,98% ЛЭИ = 34,15%	Курл. = 100% Рига = 579,79% ЛЭИ = 19,15%	Курл. = 100% Рига = 2 322,22% ЛЭИ = 0%	Курл. = 100% Рига = 20,89% ЛЭИ = 4,72%				

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1661–1681, после плена (ВСЕГО)								
из Курляндии (курл., нид., англ., фр. суда в %)	205 639,5 (0,59% 69,6% , 17,75% 1,03%)	22 477,05 (10,03% 79,6% , 3,15% 0,17%)	2 654,5 (14,79% 26,78% , 46,04% 0%)	3 441,8 (20,45% 48,28% , 3,97% 0,44%)	33 060 (0% 90,41% , 0,15% 0%)	11,792 (0% 98,64% , 0,68% 0%)	27,56 (0% 100% , 0% 0%)	428 (100% 0%, 0% 0%)
из Риги (нид., англ., фр. суда в %)	7 701 337 (79,89% 4,78% , 0,25%)	40 873,1 (79,7% 8,5% , 0,07%)	56,5 (47,79%, 43,36% 0%)	16 376,9 (77,72%, 3,09% 0,15%)	53 703 (83,13%, 1,62% 0%)	19,456 (89,31% 9,05% , 0%)	152,872 (62,84%, 6,78% 17,48%)	646,5 (100% 0%, 0%)
из Лиф. и Эст. (нид., англ., фр. суда в %) ⁴	2 007 202 (93,64% 4,85% , 0,46%)	61 348 (89,9% 5,43% , 0%)	2 286,8 (80,37% 6,8% , 0,04%)	235,9 (97,24% 0%, 0%)	33 707 (91,92%, 3,44% 0%)	0,96 (87,5% 0%, 0%)	0,08 (100% 0%, 0%)	402 (100% 0%, 0%)
ИТОГО	Курл. = 100% Рига = 3 745,07% ЛЭ ⁵ = 976,08%	Курл. = 100% Рига = 181,84% ЛЭ = 272,94%	Курл. = 100% Рига = 2,13% ЛЭ = 86,15%	Курл. = 100% Рига = 475,82% ЛЭ = 6,85%	Курл. = 100% Рига = 162,44% ЛЭ = 101,96%	Курл. = 100% Рига = 164,99% ЛЭ = 8,14%	Курл. = 100% Рига = 554,69% ЛЭ = 0,29%	Курл. = 100% Рига = 151,1% ЛЭ = 93,93%
ИТОГО за 1643–1681								
из Курляндии (курл., нид., англ., фр. суда в %)	481 679,5 (4,10% 71,86% , 11,82% 0,44%)	33 213,05 (19,8% 67,5% , 2,13% 0,11%)	3 945,5 (18,59%, 39,64% , 30,97% 0%)	5 760,3 (22,66%, 47,45% , 2,46% 0,26%)	60 700 (8,67%, 76,95% , 0,08% 0%)	19,312 (7,46% 83,84% , 0,41% 0%)	28,28 (0% 100% , 0% 0%)	2 166 (100% 0%, 0% 0%)
из Риги (нид., англ., фр. суда в %)	10 467 170,5 (81,99% 3,68% , 0,19%)	67 250,1 (78,61%, 5,25% 0,04%)	105,5 (61,61%, 28,91% 0%)	33 376,9 (78,98%, 1,51% 0,07%)	102 897 (73,04%, 0,85% 0%)	63,056 (89,72% 2,79% , 0%)	169,592 (65,66%, 6,39% 15,76%)	1 009,5 (98,91%, 0% 0%)
из Лиф. Эст., Инг. (нид., англ., фр. суда в %)	2 035 342 (93,37% 4,78% , 0,45%)	101 081 (91,62%, 3,34% 0%)	6 064,8 (83,56%, 2,56% 0,02%)	294,9 (97,12% 0%, 0%)	43 147 (91,13%, 2,69% 0%)	2,4 (95% 0%, 0%)	0,08 (100% 0%, 0%)	484 (100% 0%, 0%)
ИТОГО	Курл. = 100% Рига = 2 173,06% ЛЭИ = 422,55%	Курл. = 100% Рига = 202,48% ЛЭИ = 304,34%	Курл. = 100% Рига = 2,67% ЛЭИ = 153,71%	Курл. = 100% Рига = 579,43% ЛЭИ = 5,12%	Курл. = 100% Рига = 169,52% ЛЭИ = 71,08%	Курл. = 100% Рига = 326,51% ЛЭИ = 12,43%	Курл. = 100% Рига = 599,69% ЛЭИ = 0,28%	Курл. = 100% Рига = 46,6% ЛЭИ = 22,35%

⁴ За эти годы данные по Ингерманландии отсутствуют.

⁵ ЛЭ – сокращение от Лифляндии и Эстляндии.

Таблица 5. – Структура курляндского экспорта в 1682–1700 гг. (по данным Зундского таможенного регистра)

Годы, суда	Товар											
	Лесомат- лы (штуки)	Зерновые (ласты)	Деготь, зола, пек, поташ (ласты)	Льняное семя (ласты)	Лен (ласты)	Конопля (ласты)	Шкуры и кожи (штуки)	Воск (ласты)	Нить (ласты)	Твердый жир (ласты)	Ткани (штуки)	Металлы (ласты)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1682–97, Фр. Каз. (ВСЕГО)	33 664	35 061	2 579,2	4 778,15	488,68	535,796	54 700	32,42	166,16	251,78	764	19,86
на кораблях Курляндии (%)	2 288 (6,8%)	1 479 (4,22%)	750 (29,08%)	1 866,2 (39,06%)	38,32 (7,84%)	16,92 (3,16%)	11 820 (21,61%)	0,64 (1,97%)	6,04 (3,64%)	16,96 (6,74%)	0	16,96 (85,4%)
на кораблях Нидерландов (%)	19 180 (56,97%)	28 817,5 (82,19%)	397,2 (15,40%)	2 118,95 (44,35%)	418,34 (85,61%)	452,876 (84,52%)	34 220 (62,56%)	31,46 (97,04%)	144,85 (87,18%)	224 (88,97%)	134 (17,54%)	2,75 (13,85%)
на кораблях Англии (%)	8 306 (24,67%)	150 (0,43%)	1314 (50,95%)	10 (0,21%)	4,32 (0,88%)	0	0	0,12 (0,37%)	0	0	610 (79,84%)	0,15 (0,76%)
на кораблях Франции (%)	240 (0,71%)	269 (0,77%)	0	0	0,24 (0,05%)	0,4 (0,07%)	0	0	0	0	20 (2,62%)	0
1698–1700, регенты (ВСЕГО)	3 350	8 837,5	539	1 904,3	477,81	128,67	6 710	3,88	27,44	28,08	0	5,9
на кораблях Курляндии (%)	170 (5,07%)	598 (6,77%)	136 (25,23%)	300,5 (15,78%)	53,42 (11,18%)	13,98 (10,87%)	2 330 (34,72%)	0,44 (11,34%)	1,04 (3,79%)	0,32 (1,14%)	0	0
на кораблях Нидерландов (%)	0	6 753 (76,41%)	31 (5,75%)	983 (51,62%)	221,44 (46,34%)	83,34 (64,77%)	2 550 (38%)	3,36 (86,6%)	21,12 (76,97%)	12,96 (46,15%)	0	0
на кораблях Англии (%)	250 (7,46%)	50 (0,57%)	173 (32,1%)	20 (1,05%)	175,41 (36,71%)	25,43 (19,76%)	0	0	0,4 (1,46%)	0	0	0
на кораблях Франции (%)	0	0	0	36 (1,89%)	0	0	0	0	0	0	0	3,9 (66,1%)
ИТОГО за 1682–1700	37 014	43 898,5	3 118,2	6 682,45	966,49	664,466	61 410	36,3	193,6	279,86	764	25,76
на кораблях Курляндии (%)	2 458 (6,64%)	2 077 (4,73%)	886 (28,41%)	2 166,7 (32,42%)	91,74 (9,49%)	30,9 (4,65%)	14 150 (23,04%)	1,08 (2,98%)	7,08 (3,66%)	17,28 (6,17%)	0	16,96 (65,84%)

Окончание таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
на караблях	19 180	35 570,5	428,2	3 101,95	639,78	536,216	36 770	34,82	165,97	236,96	134	2,75
Нідэрландаў (%)	(51,82%)	(81,03%)	(13,73%)	(46,42%)	(66,2%)	(80,7%)	(59,88%)	(95,92%)	(85,73%)	(84,67%)	(17,54%)	(10,68%)
на караблях	8 556	200	1 487	30	179,73	25,43	0	0,12	0,4	0	610	0,15
Англіі (%)	(23,12%)	(0,46%)	(47,69%)	(0,45%)	(18,6%)	(3,83%)	(0,33%)	(0,21%)	(0,21%)	(0,23%)	(79,84%)	(0,58%)
на караблях	240	269	0	36	0,24	0,4	0	0	0	0	20	3,9
Францыі (%)	(0,65%)	(0,61%)		(0,54%)	(0,02%)	(0,06%)					(2,62%)	(15,14%)

Таблица 6. – Сравнение главных товаров курляндского экспорта в 1682–1700 гг. с Ригой и остальными землями Лифляндии и Эстляндии (по данным Зундского таможенного регистра)

Годы, суда	Товары									Нить (ласты)	Ткани (штуки)		
	Лесомат-лы (штуки)	Рожь (ласты)	Деготь (ласты)	Льняное семя (ласты)	Шкуры и кожи (штуки)	Воск (ласты)	Шкуры и кожи (штуки)	Шкуры и кожи (штуки)	Ткани (штуки)				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
1682–1697, Фридрих Казимир (ВСЕГО)													
из Курляндии (курл., нид., фр. суда в %)	33 664 (6,8%) 56,97% 24,67%	25 884,5 (4,98%) 81,2% 0,21%	2 255,7 (33,25%) 17,5%	4 778,15 (39,06%) 44,35%	54 700 (21,61%) 62,56%	32,42 (1,97%) 97,04%	166,16 (3,64%) 87,18%	764 (0%) 17,54% 79,84%	7 100 (20,99%) 67,04%	7 701 (6,17%) 4,49%	0%	0%	0%
из Риги (нид., англ., фр. суда в %)	5 451 169 (90,49%) 3,93% 0,44%	96 358 (86,65%) 0,71% 0,16%	339,9 (49,10%) 36,48% 4,71%	34 018,4 (84,01%) 0,45% 0,47%	42 940 (78,37%) 2,98% 0%	121,24 (90,66%) 7,39% 0,26%	206,188 (38,76%) 49,02% 0,23%	7 100 (20,99%) 67,04%	7 701 (6,17%) 4,49%	0%	0%	0%	0%
из Лиф. и Эст. (нид., англ., фр. суда в %)	3 058 739 (97,63%) 0,36% 0%	87 554,5 (91,85%) 0,29% 0%	7 657,8 (91,65%) 0,32% 0%	166,7 (92,74%) 0%	3 1730 (99,75%) 0,25% 0%	6,544 (97,56%) 0%	1,08 (59,26%) 0%	7 701 (6,17%) 4,49%	0%	0%	0%	0%	0%
ИТОГО	Курл. = 100% Рига = 16 192,87% ЛЭ = 9 086,08%	Курл. = 100% Рига = 372,26% ЛЭ = 338,25%	Курл. = 100% Рига = 15,07% ЛЭ = 339,49%	Курл. = 100% Рига = 711,96% ЛЭ = 3,49%	Курл. = 100% Рига = 78,5% ЛЭ = 58%	Курл. = 100% Рига = 373,97% ЛЭ = 20,19%	Курл. = 100% Рига = 124,09% ЛЭ = 0,65%	Курл. = 100% Рига = 929,32% ЛЭ = 1 007,98%	Курл. = 100% Рига = 124,09% ЛЭ = 0,65%	Курл. = 100% Рига = 929,32% ЛЭ = 1 007,98%	Курл. = 100% Рига = 929,32% ЛЭ = 1 007,98%	Курл. = 100% Рига = 929,32% ЛЭ = 1 007,98%	

Окончание таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1698–1700, регентское правительство (ВСЕГО)								
из Курляндии (курл., нид., англ., фр. суда в %)	3 350 (5,07%, 0%, 7,46%, 0%)	6 979,5 (6,84%, 74,74%, 0,72%, 0%)	537 (25,33%, 5,77%, 32,22%, 0%)	1 904,3 (15,78%, 51,62%, 1,05%, 1,89%)	6 710 (34,72%, 38%, 0%, 0%)	3,88 (11,34%, 86,6%, 0%, 0%)	27,44 (3,79%, 76,97%, 1,46%, 0%)	0
из Риги (нид., англ., фр. суда в %)	632 357 (84,82%, 3,75%, 2,22%)	9 648,5 (83,27%, 0,43%, 0%)	32 (32,81%, 0%, 67,19%)	6 537,15 (87,91%, 0,61%, 1,15%)	7 815 (76,33%, 3,33%, 4,48%)	5,704 (100%, 0%, 0%)	21,528 (10,14%, 74,8%, 0%)	541 (0%, 100%, 0%)
из Лиф. и Эст. (нид., англ., фр. суда в %)	654 010 (96,98%, 1,94%, 0%)	3 408 (79,34%, 2,99%, 0%)	475 (44,21%, 37,26%, 0%)	21,5 (100%, 0%, 0%)	4 541 (100%, 0%, 0%)	1,808 (97,79%, 0%, 0%)	0	1 117 (14,06%, 85,94%, 0%)
ИТОГО	Курл. = 100% Рига = 18 876,33% ЛЭ = 19 522,68%	Курл. = 100% Рига = 138,24% ЛЭ = 48,83%	Курл. = 100% Рига = 5,96% ЛЭ = 88,45%	Курл. = 100% Рига = 343,28% ЛЭ = 1,13%	Курл. = 100% Рига = 116,47% ЛЭ = 67,68%	Курл. = 100% Рига = 147,01% ЛЭ = 46,6%	Курл. = 100% Рига = 78,45% ЛЭ = 0%	Курл. = 0%
ИТОГО за 1682–1700								
из Курляндии (курл., нид., англ., фр. суда в %)	37 014 (6,64%, 51,82%, 23,12%, 0,65%)	32 864 (5,37%, 79,82%, 0,32%, 0,09%)	2 792,7 (31,73%, 15,24%, 41,75%, 0%)	6 682,45 (32,42%, 46,42%, 0,45%, 0,54%)	61 410 (23,04%, 59,88%, 0%, 0%)	36,3 (2,98%, 95,92%, 0,33%, 0%)	193,6 (3,66%, 85,73%, 0,21%, 0%)	764 (0%, 17,54%, 79,84%, 2,62%)
из Риги (нид., англ., фр. суда в %)	6 083 526 (89,9%, 3,92%, 0,62%)	106 006,5 (86,34%, 0,69%, 0,15%)	371,9 (47,7%, 33,34%, 10,08%)	40 555,55 (84,64%, 0,47%, 0,58%)	50 755 (78,06%, 3,03%, 0,69%)	126,944 (91,08%, 7,06%, 0,25%)	227,716 (36,05%, 51,46%, 0,21%)	7 641 (19,5%, 69,38%, 0%)
из Лиф. и Эст. (нид., англ., фр. суда в %)	3 712 749 (97,52%, 0,64%, 0%)	90 962,5 (91,38%, 0,39%, 0%)	8 132,8 (88,88%, 2,48%, 0%)	188,2 (93,57%, 0%, 0%)	36 271 (99,78%, 0,22%, 0%)	8,352 (97,61%, 0%, 0%)	1,08 (59,26%, 0%, 0%)	8 818 (7,17%, 14,81%, 0%)
ИТОГО	Курл. = 100% Рига = 16 435,74% ЛЭ = 10 030,66%	Курл. = 100% Рига = 322,56% ЛЭ = 276,78%	Курл. = 100% Рига = 13,32% ЛЭ = 291,22%	Курл. = 100% Рига = 606,9% ЛЭ = 2,82%	Курл. = 100% Рига = 86,65% ЛЭ = 59,06%	Курл. = 100% Рига = 349,71% ЛЭ = 23%	Курл. = 100% Рига = 117,62% ЛЭ = 0,56%	Курл. = 100% Рига = 1 000,13% ЛЭ = 1 154,19%

Гісторыя і краязнаўства Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

Таблица 7. – Количество рейсов за Зундский пролив из Курляндии, Риги и остальной Лифляндии и Эстляндии в 1562–1700 гг. (по данным Зундского таможенного регистра)

Годы	Места		
	из Курляндии	из Риги	из остальной Лифляндии и Эстляндии (в 1562–1657 также Ингерманландии)
1562–1642	2 300	10 714	1 927
курляндских	32 (1,39%)		
нидерландских	1 998 (86,87%)	—	—
английских	10 (0,43%)		
французских	1 (0,04%)		
1643–1657	570	4 026	752
курляндских	163 (28,6%)		
нидерландских	323 (56,67%)	—	—
английских	17 (2,98%)		
французских	0		
1661–1681	782	3 060	1 065
курляндских	119 (15,22%)		
нидерландских	460 (58,82%)	—	—
английских	86 (11%)		
французских	5 (0,64%)		
1682–1697	684	4 636	1 589
курляндских	109 (15,94%)		
нидерландских	427 (62,43%)	—	—
английских	41 (5,99%)		
французских	4 (0,58%)		
1698–1700	196	726	248
курляндских	23 (11,73%)		
нидерландских	107 (54,59%)	—	—
английских	11 (5,61%)		
французских	2 (1,02%)		
ИТОГО 1562–1700	4 532	23 162	5 581
курляндских	446 (9,84%)		
нидерландских	3 315 (73,15%)		
английских	165 (3,64%)		
французских	12 (0,26%)		
Оставшиеся 594 рейса распределились между судами из Швеции, Норвегии, Шотландии, Восточной Фрисландии, Дании, Шлезвиг-Гольштейна, Померании, Западной и Восточной Пруссии (кроме Данцига и Кенигсберга), Риги и остальной Восточной Прибалтики; значительная доля этих кораблей были приписаны к портам крупных городов Северной Германии и Речи Посполитой: Бремена, Гамбурга, Любека, Висмара, Росток, Штральзунда, Штеттина, Данцига и Кенигсберга.			
		—	—

к пункту V после таблиц на с. 33–329], составляли следующие группы товаров (выделены в соответствии с критериями регулярности и объемов экспорта): древесина (за эти годы из Курляндии было вывезено всего 2 578 008 единиц различных лесоматериалов, а именно брусьев, деревянных запчастей, досок, стволов и т. п.); хлебные зерновые культуры (рожь, ячмень, овес, пшеница, а также гречиха – всего 23 594,5 ластов (1 ласт включал в себя примерно 2 тонны)); продукты термической переработки древесины (деготь, зола, пек и поташ – всего 19 167,45 ластов); льняное семя (всего 1 348 ластов); лен (всего 869,06 ластов); воск (всего 15,48 ластов); шкуры и кожи сельскохозяйственного скота (всего 67 727 единиц). Остальные товары экспортировались спорадически и в очень малых объемах: хмель, солод, пиво, шерсть, железные брусья, корабельные гвозди, мясо, орехи, животный жир, сливочное масло, порох, селитра и др. 96% всех названных товаров вывозилось на кораблях, приписанных к портам Нидерландов в приморских провинциях Голландия, Зеландия и Фрисландия.

Важную информацию относительно места Курляндии в рамках мира-системы второй половины XVI – первой половины XVII вв. дает сравнение объемов вывоза ее главных экспортных товаров: ржи (ее доля в группе хлебных зерновых культур, экспортированных из герцогства, составила 63,8%), ванчоса (дат. *Vognskud* – дубовый брус, активно применявшийся в кораблестроении; его доля среди всех вывезенных из Курляндии лесоматериалов составила 80%) и дегтя (80,5% в рамках группы продуктов термической переработки древесины) – с Ригой, торговым «флагманом» всей Восточной Прибалтики (подробнее о рижском экспорте в рассматриваемый период см.: [14, с. 55–65, 125–142]), и остальными землями Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии (см. таблицу 2). Анализ сведений Зундского таможенного регистра позволяет утверждать, что за рассматриваемый период из Курляндского герцогства в Западную Европу (в данном контексте под этим регионом мы понимаем страны, располагавшиеся западнее Зундского пролива) было экспортировано 15 048 ластов ржи, из Риги – 133 386 ластов, из остальной Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии – 67 956 ластов, т. е. Курляндия поставила в Западную Европу (на нидерландских судах было перевезено 82,5% курляндской ржи) в 8,9 раз меньше этого злака, чем Рига, и в 4,5 раз меньше, чем остальные земли старой Ливонии и Ингерманландии. В то же время из герцогства было вывезено значительно больше ванчоса, чем из Риги и остальных земель Восточной Прибалтики и Ингерманландии: 2 061 720 брусьев против 606 590 и 11 300 соответственно, т. е. данной разновидности лесоматериалов Курляндия поставила в Западную Европу (96% – на нидерландских кораблях) в 3,4 раз больше, чем Рига, и в 182,5 раз больше, чем оставшиеся земли Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии. Объем вывезенного из Курляндского герцогства через Зундский пролив дегтя составил 15 436,75 ластов (82,7% курляндского дегтя было транспортировано на нидерландских судах), что в 2,5 раз меньше рижского экспорта данного товара (как минимум 38 070,5 ластов), но в 1,9 раз больше лифляндского, эстляндского и ингерманландского (8 234 ластва). При этом количество кораблей (см. таблицу 7), отпльвших из Курляндии в Западную Европу за рассмотренный период, было в 4,7 раз меньшим, чем из Риги (2 300 рейсов через Зундский пролив против 10 714), но несколько большим, чем из остальных портов Восточной Прибалтики

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

и Ингерманландии (2 300 рейсов против 1 927) (приведенные количественные данные о составе курляндского экспорта получены в результате анализа данных Зундского таможенного регистра: [7, с. 31–327; 8, таблицы 4 и 4а на с. 3–471; 9, с. 144–154, 156–160, 252–255]; о судоходстве на Балтике в XVII в. см. также: [15]).

Представляется наиболее вероятным, что упомянутые выше сырьевые материалы производились преимущественно в Курляндском герцогстве (ср. данные о происхождении товаров для курляндского экспорта на рубеже XVIII–XIX вв.: [16]). Для продукции окружающих его земель Великого Княжества Литовского, старой Ливонии и Российского государства центром притяжения была Рига [14, с. 78–96]: курляндские гавани были слишком незначительными и неудобными для доставки туда крупных партий товаров, например, из Полоцка или Пскова. В свою очередь, «герцоги (как и дворяне Курляндии) стремились вести торговлю через Лиепая и Вентспилс, чтобы избавиться от невыгодного посредничества рижских купцов» [14, с. 87]. В то же время некоторая часть курляндских товаров, 3/4 из которых составляли хлеба (особенно рожь), сначала все же доставлялась в Ригу, откуда затем перевозилась в Западную Европу [14, с. 60–62, 87–88; 16, с. 44–46; 17, с. 464, 466]. Власти Риги со времен Ливонского ордена рассматривали Курляндию как свой хинтерланд и не признавали за ее жителями права ведения самостоятельной торговли с иностранцами, из-за чего между рижскими купцами и курляндскими городами и землевладельцами в конце XVI – XVII вв. возникали серьезные разногласия (подробнее см.: [1, с. 192–214; 12, с. 100–108, 163–168]). Однако в случае с рожью нельзя игнорировать то обстоятельство, что даже в начале XIX в. курляндские землевладельцы и крестьяне произведенное ими хлебное зерно большей частью потребляли сами, а продавали «лишь то, что останется за вычетом потребления», чтобы купить «все необходимое» в городе» [16, с. 50].

Следовательно, бóльшая часть товаров, продававшихся через порты в Либаве и Виндаве, имела курляндское происхождение. В этой связи можно с уверенностью говорить, что в рамках рассмотренного периода Курляндское герцогство было одним из главных (особенно в пределах Восточной Прибалтики) поставщиков ресурсов, необходимых Нидерландам для строительства и обслуживания кораблей. Как показывают данные Зундского таможенного регистра за 1669–1700 гг. – за эти годы приводятся соответствующие сведения, – из Курляндии в Нидерланды отправились 802 нидерландских рейса из 870, т. е. 92% [10, с. 11–41; 11, с. 80–500]. Можно утверждать, что в 1562–1642 гг. ситуация была аналогичной. Представляется излишним указывать на стратегическую важность ванчоса и дегтя (сосновым дегтем просмаливались корпуса и такелаж парусных кораблей; к сожалению, мы не владеем точными данными относительно того, какая именно разновидность данного продукта экспортировалась из Курляндии, однако можно допустить, что бóльшую часть его объема составлял именно сосновый деготь, учитывая, что половина всех лесов в Латвии состоит из сосны, а наиболее крупные лесные массивы располагаются как раз на Курземском полуострове [18]) для поддержания экономического могущества Нидерландов, богатейшая торговля которых была бы немыслима без кораблестроения.

Таким образом, в 1642 г. герцог Якоб взял в свои руки бразды правления государством, крепко «застрявшим» в пределах периферии капиталистического мира-экономики. Объективные условия мирового разделения труда в значительной степени сковывали Курляндию в рамках ее незавидного положения: державы центра, особенно Нидерланды, имевшие практически на всем протяжении XVII в. наибольшую долю в балтийской торговле, были крайне заинтересованы в сохранении подчиненного положения герцогства, позволявшего им приобщаться к жизненно важным ресурсам за низкие цены [6, с. 41, 43–44, 60, 62–66, 119–121, 155–162]. Для этого они имели эффективные военные, административные и коммерческие средства. О важности торговли с балтийскими землями, включая Курляндию, для Республики Соединенных провинций говорит фраза, произнесенная нидерландским послом в Мюнстере во время мирных переговоров с Испанией между 1646 и 1648 гг.: «Если торговля на Балтике не останется свободной, то в течение десяти лет амстердамская биржа зарастет травой, а корабли будут сжигаться в каминах в качестве дров для обогрева» (цит. по: [19, с. 10]). Однако понять все это предприимчивому Якобу Кеттлеру не позволяла вдохновлявшая его «идеология» меркантилизма, игнорировавшая условия мирового разделения труда и сулившая всем, кто следует ее правилам, обогащение, без учета их места в рамках капиталистического мира-экономики.

Во времена герцога Якоба (1643–1681). Как было отмечено выше, Якоб Кеттлер при проведении экономических преобразований в своем государстве вдохновлялся учением меркантилизма. С его практическим воплощением он мог познакомиться в Нидерландах в ходе образовательной и дипломатической поездки по Европе в 1634–1637 гг. На примере Голландии молодой принц Якоб мог убедиться, как небольшая в территориальном плане и не изобилующая природными богатствами провинция была способна достичь экономического процветания благодаря сильной промышленности, активной морской торговле и колониальной политике. Скорее всего, именно тогда Якоб Кеттлер заразился довольно популярной в то время идеей сделать из своего государства «вторую Голландию» [20, с. 3, 19, 51–52]. С точки зрения мир-системного анализа, имплицитной целью этого правителя было выведение Курляндского герцогства из периферии в центр или хотя бы полупериферию капиталистического мира-экономики. Однако на пути к своей «меркантилистской мечте» герцог Якоб столкнулся с объективными препятствиями. Практически все население герцогства, включая предков латышей (ок. 84% населения Курляндии, которое во времена Якоба Кеттлера составляло ок. 180 тыс. человек) и немцев (ок. 8%), проживало в сельской местности. Первые составляли крестьянское сословие, находившееся в состоянии крепостной зависимости от немецких дворян. Последние, в свою очередь, согласно «конституции» 1617 г., имели обширные права и свободы, позволявшие им открыто противостоять герцогам в случае необходимости. Курляндское дворянство крепко «застряло» в пределах феодальной системы ценностей, а потому ни в коей мере не поддерживало меркантилистские амбиции своего господина. Лишь около 5% жителей герцогства (преимущественно немцы) населяли города. Например, в наиболее важных в плане судоходства городах, Виндаве и Либаве, проживало лишь 1 888 (на 1644 г.) и 1 000 (на 1625 г.) человек соответственно; в столице гер-

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

цогства, Митаве, в 1658 г. (накануне шведского вторжения) насчитывалось приблизительно 5 тыс. жителей [21, с. 70]. Для сравнения, в Амстердаме в 1660 г. проживало 50 тыс. человек, к 1700 г. их количество там возросло до 200 тыс.; в Лондоне в 1650 г. было около 350 тыс., а в 1700 уже примерно 700 тыс. жителей [22, с. 186; 23].

При этом лишь 7% всех курляндских немцев представляли класс буржуазии, являясь преимущественно купцами. Однако герцог Якоб не мог опереться на них в проведении своих преобразований, поскольку они ориентировались большей частью на внутренний рынок и не располагали достаточными капиталами. Таким образом, свою меркантилистскую политику этот правитель мог осуществлять лишь в камералистских условиях типично «германского княжества», каким являлось, в сущности, Курляндское герцогство. Там отсутствовал крепкий класс буржуазии, заинтересованный в организации мануфактурного производства и налаживании активной морской торговли, в связи с чем задуманные преобразования в хозяйственной сфере герцог Якоб вынужден был проводить в рамках своего домена (под этим термином мы понимаем всю совокупность личных владений дома Кеттлеров, беспорядочно разбросанных в границах герцогства и даже за его пределами). По подсчетам латышского историка Эдгарса Дунсдорфса, к началу XVIII в. герцогские владения, занимавшие 2 198,5 из 6 469,8 гаков возделываемых в Курляндии и Семигалии земель, составляли 34% всех находившихся там имений (нем. *Güter*) [24, с. 219]. Их прибыльность была весьма невысокой. По подсчетам немецкого исследователя Вальтера Эккерта, в 1566 г. одно герцогское имение в среднем принесло скромный доход в размере 363 рейхсталеров: эта сумма приблизительно соответствовала годовому жалованью 10–11 священников [1, с. 38–39]. Недостаток средств в казне нередко вынуждал герцогов отдавать свои владения под залог дворянам. Например, к 1700 г. под залог было отдано около 220 герцогских имений и земель на сумму в 1 305 568 рейхсталеров [25, с. 6].

Реализация меркантилистского замысла Якоба Кеттлера по превращению своего государства во «вторую Голландию» предполагала организацию кораблестроения, чтобы иметь возможность вести активную морскую торговлю без посредников, строительство мануфактур с целью экспорта промышленной продукции, а также создание заморских колоний для прямого приобретения и реэкспорта дорогостоящих экзотических товаров. В 1639 г., еще до своего формального восшествия на престол, он заложил верфь в Виндаве. Еще одна верфь была основана Якобом Кеттлером в 1677 г. в Либаве [26, с. 98–101; 27, с. 46–66]. Однако вопреки преувеличенным представлениям о качественном и количественном составе курляндского флота, распространенным в историографии [1, с. 149–150; 2, с. 150; 28; 29, с. 19–26], в нем отсутствовали военные корабли – лишь торговые транспорты (иногда вооруженные) и рыболовные суда. Во времена правления династии Кеттлеров, т. е. в 1562–1737 гг., он насчитывал примерно от 160 до 200 кораблей. В период расцвета кораблестроения в Курляндии в 1640-х – 1690-х гг. Якоб Кеттлер и его преемник Фридрих Казимир (1650–1698) одновременно могли владеть не более чем 15–35 судами [26, с. 81–86, 90, 102]. Для сравнения, в 1646 и 1655 гг. только через Зундский пролив в обе стороны прошли 672 и 634 нидерландских корабля соответственно [1, с. 150 прим. 450].

Столь же незначительными оказались действительные масштабы «индустриализации», проведенной Якобом Кеттлером. Созданные им мануфактуры и мельницы в подавляющем большинстве случаев «работали» на внутренний рынок: обслуживали потребности герцогского двора и кораблестроения [1, с. 137–140; 2, с. 148–204]. Согласно Зундскому таможенному регистру [7, с. 330–389; 8, с. 473–605; 9, с. 3–23; 10, с. 147, 153–155, 160–161, 184–185, 252–255; 11, с. 8–238], за годы нахождения у власти герцога Якоба единственным промышленным товаром, регулярно вывозившимся из Курляндии в Западную Европу, были ткани (см. столбец «Ткани» в таблице 3). Всего в этот период за Зундский пролив было экспортировано 2 166 единиц различных курляндских тканей, при этом на первый период правления Якоба Кеттлера в 1643–1657 гг. (до шведского вторжения) приходится 80% всех вывезенных тканей. Герцогство оказалось лидером в экспорте данной разновидности промышленных товаров в Восточной Прибалтике (см. столбец «Ткани» в таблице 4). Для сравнения, из Риги в 1643–1681 гг. было вывезено 1 009,5 единиц тканей, из остальных земель старой Ливонии – 484. Особой статьёй курляндского экспорта во времена герцога Якоба становятся металлы, преимущественно железо, а также сталь, медь, латунь, свинец и продукция из них, добывавшиеся как в Курляндии, так и в «горнорудной колонии» дома Кеттлеров в норвежском регионе Эйдсволл (норв. *Eidsvoll*) севернее нынешнего Осло, которую герцоги арендовали у Дании в 1662–1688 гг. (подробнее о ней см.: [30, с. 130–137]). Данное обстоятельство говорит о том, что этот правитель опирался в своем стремлении к достижению денежного богатства не только на учение меркантилизма, но и «соседствовавшего» с ним камерализма, распространенного в германских княжествах Священной Римской империи, духовно «родственных» курляндской аристократии. Согласно наблюдениям немецкого исследователя Вальтера Бройера, одним из главных источников богатства, с точки зрения камералистов, была разработка месторождений металлов в границах германских княжеств [31, с. 108]. Якоб Кеттлер же объединил эту типично камералистскую установку с меркантилистской концепцией заморских колоний и торговли, организовав горнорудные промыслы далеко за пределами своего государства и наладив экспорт металлов как оттуда, так и с территории Курляндии. Однако регулярность и объемы вывоза металлов были крайне невысокими. В частности, железо – лидер в данной группе – вывозилось лишь 11 раз за сорок лет правления Якоба Кеттлера. Всего же за это время было вывезено 91,89 ластов всех названных металлов (см. столбец «Металлы» в таблице 3). Объемы металлов, добывавшихся в самой Курляндии и в норвежской колонии дома Кеттлеров, были недостаточными даже для покрытия внутренних потребностей герцогства [32; 33, с. 125–191; 34]. Однократно из Курляндии вывозились мелкие мануфактурные товары и стекло.

Таким образом, промышленность, созданная герцогом Якобом, объективно была недостаточно развитой для выведения Курляндии в центр мира-системы: ведь именно активный экспорт готовой продукции мануфактур, как говорилось выше, был главным условием экономического преобладания в европейском мире-экономике XVII столетия. В частности, явление гегемонии И. Валлерстайн дефинировал как «положение, при котором продукция определенного государства центра производится столь эффективно,

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

что эта продукция оказывается в целом конкурентоспособной даже в других странах центра, в связи с чем данное государство-гегемон оказывается основным получателем выгод от максимально свободного мирового рынка» [6, с. 44–45]. Однако промышленные предприятия курляндского правителя не удовлетворяли даже внутренние потребности герцогства. Примечательно, что гегемон в лице Нидерландов, эксплуатировавший Курляндию в качестве своей сырьевой периферии, не был заинтересован в налаживании последней сильной и ориентированной на экспорт промышленности. Об этом красноречиво говорит тот факт, что абсолютно все ткани, мелкий мануфактурный товар и стекло были вывезены из герцогства за Зундский пролив на курляндских кораблях. На нидерландских судах из Курляндии было вывезено чуть менее 7% металлов, на курляндских – 86% (см. столбцы «Ткани» и «Металлы» в таблице 3). В этой связи можно констатировать, что промышленность герцога Якоба, воспеваемая в литературе и общественно-историческом пространстве в связи с ошибочными представлениями о самоценности налаживания производственного процесса в том или ином государстве, не способна была превратить Курляндию во «вторую Голландию». В лучшем случае она выполняла лишь функцию импортозамещения.

В то же время кораблестроение и активная «торговая дипломатия» позволили герцогу Якобу развернуть обширную сеть коммерческих связей, охватывавших буквально всю Европу – от Швеции до Венеции. По подсчетам В. Эккерта, в 1642–1682 гг. через Зундский пролив в восточном направлении – исключая корабли из Африки и Восточной Индии – прошли 349 судов, приписанных к портам Восточной Прибалтики. Подавляющее большинство этих кораблей, а именно 74%, происходило из Курляндского герцогства. Из них 167 (48%), направлялось из Нидерландов, 63 (18%) – из Франции, 33 (9,5%) – из Гамбурга и других городов Северной Германии, 32 (9%) – из Норвегии, 17 (5%) – из Англии, 12 (3,4%) – из Швеции, 6 (1,7%) – из Португалии, столько же – из Северного моря, 3 (0,8%) – из Шотландии, по одному кораблю (по 0,3%) – из Северной Атлантики, Сицилии, Испании, Бельгии и Дании, а также 5 судов (1,4%) из неизвестных мест [1, прил. III, карта]. Таким образом, главным торговым партнером Курляндии на протяжении всего правления герцога Якоба оставались Нидерланды. За ними с большим отрывом следовали Франция, города Северной Германии, Норвегия и Англия. Именно в этих странах и городах курляндский правитель находил необходимые ему импортные товары, основу которых составляли «предметы роскоши», предназначенные для обслуживания герцогского двора и потребностей дворянских имений: соль, сельдь, вина, шелк и колониальные товары, включая перец, индиго, рис, сахар, табак и др. [1, с. 154–156, 158, 160, 162–164, прил. V].

Аналогичным образом обстояли дела с главным торговым партнером герцогства в плане экспорта: из 1 443 кораблей, прошедших из Курляндии через Зундский пролив на Запад в 1642–1682 гг., 838 (58%) были нидерландскими. Следом за ними шли курляндские суда – всего 286 рейсов (20%). При этом большинство кораблей герцога Якоба, если судить по имеющимся у нас данным за 1669–1682 гг., направлялись с экспортными товарами в города Северной Германии, включая Бремен и Восточную Фрисландию, Нидерланды, Францию и Норвегию: из 101 рейса 31, 28, 16 и 15 соответственно [7, с. 326–

387; 10, с. 3–23; 11, с. 80–252]. В данный период возросло значение северогерманского региона в качестве рынка сбыта курляндского зерна, т. к. герцог Якоб стремился избавиться от «гнетущей» монополии Нидерландов в экспорте сырья из герцогства, направив его в города Северной Германии. Если в 1640–1657 гг. из Нидерландов и Северной Германии в Курляндию возвратилось 93 и 1 корабль герцога, то в 1661–1682 гг. уже 34 и 25 судов соответственно [1, таблица на с. 157]. Якобу Кеттлеру удалось сорвать монополию Нидерландов на торговлю с Курляндией по сравнению с 1562–1642 гг. (см. таблицу 7). Если в этот период из 2 300 рейсов из Курляндии через Зундский пролив в западном направлении 1 998 (86,9%) пришлось на нидерландские корабли и лишь 32 (1,4%) – на курляндские, то в 1643–1681 гг. это соотношение составило уже 783 и 282 из 1 352 рейсов соответственно, т. е. 57,9% против 20,9% [1, с. 151–152; 7, с. 31–387; 10, с. 3–23].

Структура курляндского экспорта при герцоге Якобе не сильно изменилась по сравнению с 1562–1642 гг. (см. таблицу 3). В 1643–1681 гг. – пропорционально предшествующим 80-ти годам – вывоз лесоматериалов из Курляндии сократился в 2,5 раза, дегтя – почти в 2 раза: они нужны были Якобу Кеттлеру для собственного кораблестроения. В то же время за эти 38 лет значительно возрос вывоз других типично «периферийных» для той эпохи товаров: ржи (33 213,05 ластов – рост в 4,6 раз), льняного семени (5 760,3 ластов – рост в 8,9 раз), льна (578,57 ластов – рост в 1,4 раз), воска (19,312 ластов – рост в 1,2 раз), шкур и кож сельскохозяйственного скота (60 700 единиц – рост в 1,9 раз). Из этих товаров 72% было вывезено на нидерландских кораблях. При этом герцогство значительно «опережало» Ригу лишь в экспорте дегтя, а остальные земли Восточной Прибалтики – льняного семени, шкур и кож, воска и нити (см. таблицу 4). В количественном плане частота выхода кораблей из курляндских гаваней была значительно ниже по сравнению с Ригой и остальной Ливонией (см. таблицу 7).

Таким образом, возрастание интенсивности курляндского судоходства не изменило положения герцогства коренным образом. Можно говорить о том, что вместо нидерландских судов периферийное сырье, необходимое Республике Соединенных провинций, стали доставлять туда курляндские корабли, что, конечно, приносило некоторую прибыль герцогу Якобу [1, с. 154]. Однако этого было недостаточно для выхода в центр или даже периферию мира-экономики. Курляндская торговля оставалась большей частью пассивной, т. е. осуществлялась чужими руками, преимущественно нидерландскими. Особенно это стало заметно после шведского «Потопа» 1658–1660 гг., разорившего Курляндию (см. таблицу 7): за первые 15 лет правления герцога Якоба (1642–1657 гг.) курляндские корабли совершили 155 рейсов через Зундский пролив на Запад, за последующие 20 лет после его освобождения из шведского плена (1661–1681 гг.) – уже 119. В свою очередь, количество нидерландских кораблей, вышедших из Курляндии на Запад, даже возросло: 334 и 460 рейсов соответственно [7, с. 327–388; 10, с. 3–23]. В данный подсчет мы не включили 12 курляндских и 44 нидерландских рейса в 1682 г., которые состоялись уже при герцоге Фридрихе Казимире, хотя выше они учтены для соблюдения хронологической последовательности при сопоставлении интенсивности курляндского экспорта и импорта. В конце концов, «элитную» продукцию центра этот пред-

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

приимчивый правитель закупал именно в Республике Соединенных провинций (особенно ткани, в т. ч. шелковые, колониальные товары и сельдь), а также во Франции (особенно вина и соль), Англии и других странах, способствуя их обогащению. Необходимо отметить возросшую в 1670-х г. активность Англии в балтийской торговле, что было связано с постепенным переходом к ней гегемонии в капиталистическом мире-экономике от Нидерландов. Главным экспортным товаром из Курляндии для этой страны был деготь (см. таблицу 3). В то же время коммерческая роль Франции, которая также занимала центральное положение в рамках мира-системы XVII в., на Балтике была совершенно ничтожной. Однако для герцога Якоба, как отмечалось выше, эта страна была важным источником «элитного» импорта.

Неэффективным было также функционирование курляндских колоний в устье реки Гамбия в Западной Африке (1651–1661 гг.) и на острове Тобаго в Вест-Индии (1654–1659 гг.). В наиболее продуктивный период их эксплуатации в 1651–1658 гг. в Балтийское море, направляясь в Курляндию, из Гамбии (а также с Канарских островов, из Кабо-Верде и Сьерра-Леоне) вошли 5 из 14 отправленных герцогом Якобом в Африку кораблей, с острова Тобаго — 2 из 10 снаряженных в Америку судов (ср. данные Зундского таможенного регистра со сведениями курляндских корабельных счетов (нем. *Schiffsrechnungen*) за эти годы: [7, с. 366–389; 8, с. 572; 9, с. 62; 35, лл. 2, 4об–5об, 20–30, 32об, 42об, 44–45об, 47об–50об, 53–57, 80об–81об, 90об–92, 93–94, 104–106, 110–111об, 117–118, 122–122об, 125об–130, 136об, 175–175об]; см. также: [20, с. 236–272, 462–470]). Вообще же в «активный» период заморской экспансии герцогства в 1651–1690 гг. в Балтику вошли 13 курляндских «колониальных» транспортов. В общей сложности они доставили около 21,5 тыс. фунтов различных экзотических товаров (слоновой кости, воска, жемчуга, тропической древесины, табака, имбиря, фруктов, сахара и др.). В свою очередь, содержимое трюмов большинства судов выгружалось преимущественно в Амстердаме, а также в Гамбурге, Любеке и Копенгагене, где распродавалось по цене, ниже рыночной. В этих условиях не приходится говорить о выгодном реэкспорте Курляндией колониальных товаров. Мало того, спрос герцогского двора и курляндской аристократии на экзотическую продукцию удовлетворялся не с помощью собственных колоний, но за счет импорта из стран Западной Европы, особенно Нидерландов.

Таким образом, структура курляндского экспорта в годы правления Якоба Кеттлера демонстрирует, что герцогство нисколько не продвинулось в направлении из периферии в центр капиталистического мира-экономики. Напряженные усилия этого правителя, направленные на удовлетворение его меркантилистских амбиций, так и не увенчались успехом. При этом в его сознании положения «идеологии» меркантилизма причудливо сочетались с учением камерализма. Последнее, в свою очередь, более, нежели меркантилизм, соответствовало условиям бедного полуфеодалного «германского княжества», каким, в сущности, и являлась Курляндия.

После герцога Якоба (1682–1700). Структура курляндского экспорта в годы правления Фридриха Казимира (1682–1698), сына и преемника Якоба Кеттлера на курляндском престоле, а также регентского правительства при малолетнем принце Фридрихе Вильгельме (1692–1711) во многом отражает негативную динамику экономиче-

ского развития герцогства (см. таблицу 5). В этот период – 1682–1700 гг. – Курляндия оставалась поставщиком сельскохозяйственного сырья, дегтя, воска, шкур и кож животных, а также твердого жира в страны Западной Европы, особенно Нидерланды, Англию и города Северной Германии. В эти годы Курляндия «опережала» Ригу и остальные земли Восточной Прибалтики лишь в экспорте шкур и кож сельскохозяйственного скота, а также отдельно Ригу – в вывозе дегтя, а остальную Ливонию – льняного семени, воска и нити (см. таблицу 6). Экспорт тканей стал гораздо реже, а его объемы пропорционально 38-летнему периоду правления герцога Якоба сократились в 1,3 раза. При этом из Риги и остальных городов Лифляндии и Эстляндии было вывезено за Зундский пролив более чем в сто раз больше данной разновидности промышленной продукции. «По инерции» продолжался экспорт металлов, но его объемы сократились в 1,7 раз по сравнению с временами Якоба Кеттлера (см. столбцы «Ткани» и «Металлы» в таблице 5 и «Ткани» в таблице 6).

В то же время количество кораблей, вышедших из Курляндии, осталось приблизительно на том же уровне (см. таблицу 7): 880 рейсов против 5 362 из Риги и 1 837 из остальной Лифляндии и Эстляндии. При этом доля курляндских кораблей составила 15% (132 рейса), нидерландских – 61% (534 рейса), английских – 6% (52 рейса), французских – менее 1% (6 рейсов). Можно допустить, что до начала Северной войны количественные и качественные характеристики курляндского экспорта поддерживались приблизительно на уровне, заданном Якобом Кеттлером, демонстрируя в то же время устойчивую тенденцию к понижению. Сведения относительно вывоза товаров из герцогства во второй половине XVIII в. подтверждают данную гипотезу [16; 36]. В то время Курляндия окончательно утвердилась на своем месте в мире-экономике в качестве периферийного региона, при этом в значительной степени уже не в отношении стран центра, гегемонию среди которых в 1763 г. окончательно завоевала Англия [6, с. 313], но соседней Российской империи – политическому (но не экономическому) гиганту, включившему в сферу своего влияния маленькое прибалтийское государство. Так Курляндия превратилась в своего рода «периферию к периферии».

Заключение. В 1642 г. герцог Якоб взял в свои руки бразды правления государством, крепко «застрявшим» в пределах периферии капиталистического мира-экономики. Проведение ряда меркантилистских мероприятий по интенсификации экспорта, созданию мануфактур, организации товарного сельскохозяйственного производства и кораблестроения, в также основанию заморских колоний было призвано вывести Курляндию из периферии в центр или хотя бы полупериферию мира-экономики. Якобу Кеттлеру удалось увеличить объемы торговли со странами центра, в особенности с Нидерландами, что стало возможным благодаря стараниям герцогского агента в Амстердаме Генриха Момбера [37]. Однако эта коммерция велась на условиях, выгодных гегемону, причем со стороны Курляндии – почти исключительно «периферийными» товарами. В этом отношении история экономических преобразований Якоба Кеттлера примечательна не столько как демонстрация выдающихся способностей отдельно взятого германского правителя, сумевшего осуществить в своем государстве «экономическое чудо», сколько в качестве одного из ранних образцов провальности политики созна-

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

тельного «модернизаторского копирования». Республика Соединенных провинций, идя по пути которой Якоб Кеттлер надеялся достичь тех же впечатляющих результатов, в значительной степени сама стала «гробовщиком» его экономических «реформ». Это государство, обеспечивавшее свое положение центра капиталистического мира-экономики благодаря эксплуатации своей балтийской периферии, включая земли Курляндии, было заинтересовано в сохранении герцогством его незавидного положения. Важно отметить также, что экономическое мышление герцога Якоба сочетало в себе положения учений меркантилизма и камерализма. Скорее всего этот правитель стремился соединить в своей деятельности все полезные рекомендации этих совершенно противоречивших друг другу подходов [31]. В конце концов, объективные условия Курляндского герцогства более соответствовали камералистским реалиям мелких «германских княжеств», нежели богатых «буржуазных» городов Голландии или Восточной Англии. Этот антагонизм между экономическим мышлением и хозяйственной практикой герцога Якоба также в значительной степени обусловил провал его «реформ».

«Золотой век» курляндской истории, как почти повсеместно в историографии интерпретируется период правления Якоба Кеттлера, заключал в себе лишь некоторую интенсификацию собственно курляндского судоходства и количественный рост вывоза типично «периферийных» для того времени товаров. Впоследствии он обернулся для герцогства экономическим упадком, оправиться от которого данное государство вплоть до своего поглощения Российской империей в 1795 г. уже не смогло. В данном случае мы сталкиваемся с ситуацией, описанной российским социологом Борисом Юльевичем Кагарлицким: «даже резкий рост экономики на периферии не меняет положение дел радикальным образом. При известных обстоятельствах подъем производства в этих странах может даже ослабить их положение. Чем лучше страна работает, тем больше там возникает “свободный” или “избыточный” капитал, перераспределяющийся в пользу основных центров накопления» [38, с. 30–31].

ЛИТЕРАТУРА

1. Eckert, W. Kurland unter dem Einfluss des Merkantilismus : Ein Beitrag zur Staats- und Wirtschaftspolitik Herzog Jakobs von Kurland (1642–1682) / W. Eckert. – Riga : G. Löffler, 1927. – XXV, 272 S.
2. Juškevičs, J. Hercoga Jēkaba laikmets Kurzemē / J. Juškevičs. – Rīga : Valstspapīru spiestuves izdevums, 1931. – 671 lpp.
3. Sewigh, H. Eine kurländische Colonie / H. Sewigh // Baltische Monatschrift. – 1872. – Bd. 21 (Neuer Folge 3. Bd.). – S. 1–40.
4. Копелев, Д.Н. Остров Тобаго в фокусе геополитики XVII–XVIII веков: Курляндская империя и Петр I / Д.Н. Копелев // «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». Коллективная монография по материалам IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 28–30 окт. 2015 г. / отв. ред. В.П. Соломин, В.З. Кантор, Н.О.Верещагина, А.Н. Паранина. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 96–106.

5. Шалдаева, Е. Герцог Екаб – тот, что «живее всех живых»... [Электронный ресурс] // Газета «Novaja.lv». – 2010. – Режим доступа: http://www.novaja.lv/news/article.html?xml_id=10654. – Дата доступа: 19.05.2018.
6. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна : в 4 т. / И. Валлерстайн ; пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко. – Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – Том II : Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 гг. – 528 с.
7. Bang, N.E. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund 1497–1660 : i 2 dele / N.E. Bang. – København : Gyldendalske Boghandel : Nordisk Forlag ; Leipzig : Otto Harrassowitz, 1906. – Første del: Tabeller over skibsfarten. – X, 404 s.
8. Bang, N.E. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund 1497–1660 : i 2 dele / N. E. Bang. – København : Gyldendalske Boghandel : Nordisk Forlag ; Leipzig : Otto Harrassowitz, 1922. – Anden del: Tabeller over varetransporten A. – XII, 620 s.
9. Bang, N. E. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund 1497–1660 : i 2 dele / N. E. Bang, K. Korst. – København : Gyldendalske Boghandel : Nordisk Forlag ; Leipzig : Otto Harrassowitz, 1933. – Anden del: Tabeller over varetransporten B. – 274 s.
10. Bang, N. E. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund 1661–1783 og gennem Storebælt 1701–1748 : i 2 dele / N. E. Bang, K. Korst. – København : Gyldendalske Boghandel : Nordisk Forlag ; Leipzig : Otto Harrassowitz, 1930. – Første del: Tabeller over skibsfarten. – XVIII, 478 s.
11. Bang, N. E. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund 1661–1783 og gennem Storebælt 1701–1748 : i 2 dele / N. E. Bang, K. Korst. – København : Gyldendalske Boghandel : Nordisk Forlag ; Leipzig : Otto Harrassowitz, 1939. – Anden del: Tabeller over varetransporten. – VI, 717 s.
12. Soom, A. Der baltische Getreidehandel im 17. Jahrhundert / A. Soom. – Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1961. – 350 S.
13. Soom, A. Der ostbaltische Holzhandel und die Holzindustrie im 17. Jahrhundert / A. Soom // Hansische Geschichtsblätter. – 1961. – Jg. 79. – S. 80–100.
14. Дорошенко, В.В. Торговля и купечество Риги в XVII веке / В.В. Дорошенко. – Рига : Зинатне, 1985. – 350 с.
15. Dunsdorfs, E. Merchant Shipping in the Baltic during the 17th Century / E. Dunsdorfs // Contributions of Baltic University. – 1947. – № 40. – 36 p.
16. Дорошенко, В.В. Кто поставлял товары для курляндского экспорта на рубеже XVIII–XIX веков / В.В. Дорошенко // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis = Известия Академии наук Латвийской ССР. – 1979. – № 9 (386). – С. 44–50.
17. Dunsdorfs, E. Der Außenhandel Rigas in 17. Jahrhundert / E. Dunsdorfs // Pirmā Baltijas vēsturnieki konference (Rīgā, 16.–20.VIII.1937) : Runas en referāti / Latvijas Vēstures institūts ; red. A. Tentelis, F. Balodis. – Rīgā, 1938. – S. 457–486.
18. Латвийская Советская Социалистическая Республика [Электронный ресурс] // Большая Советская Энциклопедия. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article068870.html>. – Дата доступа: 19.05.2018.

19. Schück, R. Brandenburg-Preußens Kolonialpolitik unter dem Großen Kurfürsten und seinen Nachfolgern (1647–1721) : in 2 Bd. / R. Schück. – Leipzig : Fr. Wilh. Grunow, 1889. – Bd. 1. – XXXI, 407 S.
20. Mattiesen, O. H. Die Kolonial- und Überseepolitik der kurländischen Herzöge im 17. und 18. Jahrhundert / O. H. Mattiesen. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 1940. – XLIII, 1015 S.
21. Bues, A. Das Herzogtum Kurland und der Norden der polnisch-litauischen Adelsrepublik im 16. und 17. Jahrhundert. Möglichkeiten von Integration und Autonomie / A. Bues. – Giessen : litblockin, 2001. – 370 S.
22. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. – Москва : Прогресс, 1986–1992. – Т. 3. Время мира. – 1992. – 679 с.
23. Historical Overview of London Population [Electronic resource] // London Online. – Mode of access: <http://www.londononline.co.uk/factfile/historical/>. – Date of access: 19.05.2018.
24. Dunsdorfs, E. Die Gutsbesitzer in Kurland, Semgallen und Pilten am Anfang des 18. Jahrhunderts / E. Dunsdorfs // Baltische Hefte. – 1965. – Sonderdruck aus Band 11. – S. 217–249.
25. Hahn, J. Frhrn. von. Die bäuerlichen Verhältnisse auf den herzoglichen Domänen Kurlands im XVII. und XVIII. Jahrhundert : Inaugural-Dissertation zur Erlangung der staatswissenschaftlichen Doktorwürde / J. Frhrn. von Hahn. – Karlsruhe i. B., 1911. – 155 S.
26. Jakovļeva, M. Mythos und Realität. Zur Flotte und zum Schiffbau im Herzogtum Kurland / M. Jakovļeva // Forschungen zur baltischen Geschichte. – 2013. – № 8. – S. 81–102.
27. Zalsters, A.E. Hercoga Jēkaba burinieki / A.E. Zalsters. – Ventspils : Jumava, 2002. – 158 lpp.
28. Майлит, Ю.А. Судостроение Курляндии в 1638–1718 гг. / Ю.А. Майлит, И.В. Богатырев // Судостроение. – 1989. – № 10. – С. 52–55.
29. Мелконов, Ю.Ю. Пушки Курляндского берега / Ю.Ю. Мелконов. – Рига : GWARDIS, 2005. – 346 с.
30. Евстратьев, О.И. «Обещаем ехать в Норвегию»: сведения одного трудового контракта о территориальной мобильности «руссаков» в XVII в. / О.И. Евстратьев // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. – 2017. – Вып. 10. – С. 127–148.
31. Braeuer, W. Kameralismus und Merkantilismus. Ein kritischer Vergleich / W. Braeuer // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. – 1990. – № 3. – S. 107–111.
32. Jakovļeva, M. Engures dzelsmanufaktūras darbība 17.–18. gadsimtā / M. Jakovļeva // Latvijas Vēstures Institūta žurnāls. – 2001. – № 1 (38). – 54.–83. lpp.
33. Jakovļeva, M. Kurzemes hercogistes pārvalde, teritorija, robežas un metālieguves manufaktūras (1561–1795) : Promocijas darbs Dr. hist. grāda iegūšanai / M. Jakovļeva. – Rīga, 1999. – 230 lpp.
34. Jakovļeva, M. Modernizācija un manufaktūrās Kurzemes hercogistē 17. gs. / M. Jakovļeva // Kurzeme, Vidzeme, Latgale. Reģions un identitāte vēsturē : Konferences materiāli / red. I. Misāns, E. Oberlenders, G. Straube. – Rīga, 1999. – lpp. 36–45.
35. Latvijas Valsts vēstures arhīvs (LVVA). – F. 554. Apr. 1. L. 837.

36. Дорошенко, В.В. Курляндский экспорт во второй половине XVIII в. / В.В. Дорошенко // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis = Известия Академии наук Латвийской ССР. – 1978. – № 12 (377). – С. 62–69.
37. LVVA. – F. 554. Apr. 1. L. 709.
38. Кагарлицкий, Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории / Б.Ю. Кагарлицкий. – Москва : Алгоритм ; Эксмо, 2009. – 576 с.

**DUCHY OF COURLAND IN LIGHT OF WORLD-SYSTEM ANALYSIS
ACCORDING SUNSKOGO CUSTOMS REGISTER FOR 1562-1700**

A. YEUSTRATSYEU

The article reveals the effectiveness of the “economic reforms” of Duke Jacob Kettler who ruled in the Duchy of Courland in 1642–1681. The research is based on the methodological principles of the Immanuel Wallerstein’s world-systems analysis. According to this theory, one of the most important criteria for determining the place of a state within the capitalist world-economy is the structure of its exports. As a result of the analysis of the Sound customs register’s data for 1562–1700, it was concluded that the Duke Jacob’s implicit design for transferring his country from the periphery to the core of the European 17th-century world-system was not crowned with success. Thus, it can be concluded that the exaggerated assessments of the effectiveness of the economic activities of this ruler, widespread in historiography, are untenable.